

Когда говорят о столице, что вам приходит на ум? Величественные городские стены, просторная площадь с Национальным флагом, ряды высотных зданий делового центра, или переулки, наполненные атмосферой обычной городской жизни?

Лин Чэнь, подтянув штаны повыше, шел по какому-то городскому поселку* на юге пятой транспортной кольцевой дороги. Он и представить себе не мог, что в Пекине могут быть такие запущенные места.

- Обстановка здесь ужасная..., - Лин Чэнь отскочил в сторону, уклонившись от мчащегося скутера доставки, а затем в последний момент успел убрать ногу из-под колес курьерского трицикла.

Незаконно возведенные дома выросли за каждым углом, а расстояние между ними не превышало длины вытянутой руки.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао нашли адрес Дай Янань в телефоне Алекс и, придя по нему, поняли, что это огромный городской поселок.

Они свернули за угол, думая, что выйдут на главную улицу, но вместо этого уперлись в переулок, забитый маленькими закусочными. В этом коротком переулке лавки теснились одна к другой, и, хотя на улице был светлый день, при взгляде вверх виднелась лишь узкая полоска неба, а спутанные провода, нависшие над головой и пересекающие небо, почти полностью закрывали последний проблеск голубого неба.

Хэ Цзиньчжао, прикрыв рот и нос, наблюдал, как крыса выскочила из лавки, где продавали лючжоускую лосыфэнь, и забежала в лавку, где продавали синьцзянскую чаомифэнь*.

Неожиданно оказалось, что крысы тоже любят острое.

Лин Чэнь спросил:

- Ты же не чувствуешь запаха квашеного бамбука, зачем ты зажимаешь нос?

- Я зажимаю не нос, а рот, боюсь, что я сейчас разрыдаюсь, - на лице Хэ Цзиньчжао явно было видно отчаяние. - Я наконец-то понял, что такое разочарование в образе, о котором говорят фанаты. Я больше никогда в жизни не хочу есть еду на вынос.

- Напомню, - сказал Лин Чэнь. - Твоя жизнь коротка, много еды на вынос ты все равно не закажешь.

-

Лин Чэнь остановился у небольшого магазинчика. Он достал из холодильника, стоящего у входа, мороженое «Две палочки». Мужчина средних лет, присматривавший за ларьком, был поглощен просмотром коротких видео. Услышав звук открывающейся дверцы холодильника, он поднял глаза, бросил взгляд на Лин Чэня и назвал цену:

- Пять юаней.

Лин Чэнь нашел QR-код на грязной стеклянной двери, отсканировал и оплатил, затем он разорвал упаковку и осторожно разделил мороженое «Две палочки» пополам.

Он оглянулся на мужчину средних лет, который продолжал увлеченно смотреть в телефон, и только тогда, успокоившись, отдал одну половинку мороженого Хэ Цзиньчжао.

- Вот, ешь быстрее, - сказал Лин Чэнь, откусив кусочек своей половины и пробормотав: - Только цены напоминают мне, что эта дыра действительно находится в столице. «Две палочки» стоит целых пять юаней! Это же грабеж.

Хэ Цзиньчжао тоже мог «есть» еду. Он научился у Ху Ичжи способу, позволяющему сжимать еду в маленький сияющий шарик, класть его в рот и почувствовать вкус. Обычно он так «пил» кофе.

Правда, еда, которую «съел» призрак, оставалась на месте, но ее вкус становился совершенно пресным.

Итак, человек и призрак стояли у входа в магазинчик, каждый со своей половинкой мороженого.

С мороженым в руках этот грязный запущенный район уже не казался таким отвратительным.

В переулке не было ни ветерка. Лин Чэнь, прислонившись к холодильнику, смотрел на карту в телефоне.

- Здесь слишком много самостроя, а номера домов указаны беспорядочно. Мы уже два часа тут блуждаем, словно попали в лабиринт.

Этот городской поселок состоял из множества небольших домов, квартиры в которых сдавались в аренду. Номера домов здесь не подчинялись никакой логике: дом слева мог быть «Переулок 5, строение 4», а дом справа - «Переулок 3, строение 7». Переулки расходились во все стороны, петляя то влево, то вправо, и двое приезжих просто не могли найти нужный дом.

Лин Чэнь крутился на месте с телефоном в руке, а стрелка на карте беспорядочно прыгала по экрану. Он раздраженно вздохнул, и вдруг почувствовал холод на левой руке - недоеденное мороженое растаяло и потекло по пальцам.

Не найдя под рукой салфетки, он инстинктивно высунул язык и слизнул мороженое. Сливочная прохладная жидкость коснулась его губ.

Когда Лин Чэнь поднял голову, то обнаружил, что Хэ Цзиньчжао ошеломленно уставился на него, мороженое в руке мужчины тоже начало таять.

Лин Чэнь был озадачен:

- Что ты на меня смотришь? Если не съешь свое мороженое, оно растает.

Хэ Цзиньчжао поспешно отвел взгляд, не обращая внимания на мороженое в руке.

- Э-э, я... Я только что придумал способ, который точно поможет найти Дай Янань, - сменил он тему.

Лин Чэнь действительно отвлекся:

- Какой способ?

Хэ Цзиньчжао махнул рукой, и на телефоне Лин Чэня автоматически открылось приложение доставки еды. Он выбрал крысину лапшу из переулка напротив... То есть лосыфэнь, и адрес, указанный в заказе, был адресом Дай Янань.

Лин Чэнь мгновенно понял его замысел - в городских поселках дороги запутанные, они не смогут найти адрес, но курьер, постоянно работающий в этом районе, наверняка сможет! Стоит только дождаться, когда приедут за заказом, а затем пойти за курьером, и они найдут дом Дай Янань!

Через три минуты лосыфэнь была упакована.

Через пять минут на скутере примчался курьер в желтой футболке.

Через десять минут Лин Чэнь, следуя за курьером, наконец нашел место, отмеченное на карте.

Это было шестизэтажное здание с квартирами под аренду. В таких местах подобные здания - это незаконные постройки, которые никто не контролирует. Снаружи стены были усеяны вентиляционными окнами, за каждым из которых находилась отдельная комната. Если пристально посмотреть, эти маленькие окна казались безжизненными глазами, безразлично вглядывающимися в прохожих, или же безмолвными ртами, пытающимися что-то рассказать.

Курьер остановился у здания и позвонил Дай Янань, но, к сожалению, та не отвечала, сколько

бы раз он ни набирал номер.

Курьер спешил на следующий заказ, поэтому он просто оставил еду на железной стойке у входа в дом, где уже лежало несколько пакетов с едой: молочный чай, свиная ножка с рисом, жэганьянь*... Все они ждали, чтобы заполнить чьи-то пустые желудки.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао долго стояли на перекрестке, но так и не дождались, когда Дай Янань выйдет за едой.

- В конце концов, это не она заказывала, возможно, она думает, что кто-то ошибся, и не хочет забирать, - предположил Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь решил действовать.

Он направился к дому, собираясь зайти и разобраться в ситуации, но, к его удивлению, дверь первой квартиры была распахнута. В кресле-качалке сидела тетушка лет пятидесяти с маленьким той-пуделем на руках, прическа и окрас которого заставляли задуматься, не родственники ли они.

Увидев постороннего в доме, тетушка еще не успела отреагировать, как маленький той-пудель первым вскочил, бросился на Лин Чэня и залаял, оскалив тонкие зубки - он был похож на настоящий злой комочек шерсти.

Лай этого злого комочка шерсти раздражал Хэ Цзиньчжао. Он слегка приподнял бровь, и невидимый поток воздуха заткнул рот маленькому той-пуделю. Тот испуганно завыл и, поджав хвост, бросился обратно на руки тетушки.

- Ой, что случилось? - Та с сочувствием обняла капризничавшего той-пуделя, успокаивающе погладила его по попке, а затем подняла взгляд на Лин Чэня и настороженно спросила: - Ты же не живешь здесь, да? Я тебя раньше не видела.

Лин Чэнь не ожидал, что при таком количестве жильцов она помнит их всех так хорошо.

Лин Чэнь солгал:

- Я хочу снять квартиру, у вас есть свободные?

- Есть, - услышав, что он пришел снимать квартиру, тетушка встала с кресла-качалки. - Оплата за месяц вперед плюс залог в сумме месячной платы. На какой срок? Сколько человек?

Лин Чэнь не ответил сразу, а спросил:

- Вы хозяйка? Могу я сначала посмотреть квартиру?

Тетушка, прижимая к груди той-пуделя, окинула взглядом молодого человека с ног до головы. Он был одет просто, но аккуратно и чисто, лицо у него было симпатичное, в общем, он не был похож на плохого человека.

- Я хозяйка, можешь сначала посмотреть, - сказала она. - У нас в доме как раз есть несколько свободных квартир с разной ориентацией. Иди за мной.

В небольшом шестиэтажном здании на каждом этаже было по двадцать квартир, то есть в этом доме насчитывалось целых сто двадцать квартир, в которых могло проживать не менее двухсот человек.

Сегодня был рабочий день, да еще и рабочее время, так что в подъезде не было ни души. Лин Чэнь шел за хозяйкой, и их шаги эхом разносились по тихому коридору.

Коридор был тесным и темным, двери стояли друг напротив друга, штукатурка обваливалась, на потолке висела паутина, а в воздухе витал запах старых грязных тряпок.

Жизнь здесь вовсе не жизнь, а выживание.

Хэ Цзиньчжао невольно задумался: Дай Янань, в конце концов, была отличницей, окончившей киноакадемию, но спустя много лет после окончания учебы поселилась в таком месте и не могла позволить себе арендовать квартиру, в которую хотя бы проникал солнечный свет.

Через что же ей пришлось пройти?

Хозяйка рассказывала Лин Чэню:

- Квартиры в моем доме очень востребованы, свободных осталось не так много. Сейчас на первом этаже осталось всего несколько, планировка у всех одинаковая, необязательно смотреть все.

- Даже если планировка одинаковая, но состояние каждой квартиры наверняка разное. На первом скорее всего сырость, а на верхнем протечки, - Лин Чэнь тут же высказал свое требование: - Я хочу посмотреть все.

Они хотели воспользоваться возможностью осмотра квартир, чтобы изучить каждый этаж.

Хозяйка посчитала просьбу Лин Чэня слишком хлопотной: в доме не было лифта, а подниматься и спускаться по шести этажам по лестнице ей, пожилой женщине, было тяжело.

Она сначала хотела отказать, но, обернувшись и увидев лицо Лин Чэня, лишь проворчала:

- Ладно, ладно, покажу.

Они постепенно поднимались, и на каждом этаже хозяйка показывала Лин Чэню свободные квартиры.

Но на самом деле Лин Чэнь смотрел не пустые, а жилые квартиры, пытаясь таким образом вычислить квартиру Дай Янань.

Если у двери стоит мужская обувь - не та, если на двери висит учебный плакат для детей - не та, если по двери видно, что там живет большая семья, - не та...

Даже после такого отбора Лин Чэнь смог отсеять лишь половину. Еще осталось много квартир, у дверей которых было чисто и пусто, и кроме коврика ничего не было.

Неужели придется вернуться ни с чем?

Лин Чэнь слегка прикусил нижнюю губу, не желая сдаваться.

Наконец, они добрались до последнего этажа. Шестой этаж был самым малонаселенным и тихим, поскольку подниматься было высоко, а лифта в доме не было.

- На этом этаже довольно много свободных квартир, - сказала хозяйка, поглаживая собачку у себя на руках, и с большим энтузиазмом рекламировала: - На самом деле, на верхнем этаже очень даже хорошо, каждый день в полдень полчаса можно наслаждаться солнцем, на нижних этажах такого нет.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао невольно переглянулись - полчаса солнечного света, и это уже считается драгоценностью в этом районе.

Они замедлили шаг, проходя мимо и осматривая комнаты по обеим сторонам коридора.

- Сяо Лин, смотри! - Вдруг Хэ Цзиньчжао указал пальцем вперед, не скрывая волнения в голосе.

У входа в ту маленькую съемную квартиру, на которую он указал, стоял шкафчик для обуви, на стене висел букет засушенных цветов, а коврик был в милом мультяшном стиле - было видно,

что съемщик этой квартиры, даже живя в таких условиях, по-прежнему стремится к красивому. Но самое главное - это единственная квартира, на двери которой были наклеены чуньянь!

Левая надпись: «Не прекращать писать, каждое слово бесценно».

Правая надпись: «Клавиатура дымится, окончательный вариант неизменен».

Горизонтальная надпись: «Писатель никогда не будет рабом!!»

Эти восклицательные знаки, словно пронзившие бумагу, буквально сунули ответ под нос Лин Чэня и Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь указал на спину хозяйке и одними губами сказал Хэ Цзиньчжао:

- Найди способ отвлечь ее.

- Предоставь это мне, - Хэ Цзиньчжао слегка кивнул, подлетел прямо к хозяйке, а затем протянул свой злодейский палец и сильно щелкнул по носу той-пуделя у нее на руках.

- Гав! - Собачка, почувствовав боль, завывала, и шерсть на ее теле встала дыбом, она тут же превратилась во взъерошенный злой комочек шерсти.

Испуганный злой комочек шерсти вырвался из рук хозяйки, и, перебирая своими тонкими лапками, в мгновение ока исчез.

- Ой! Шоколад, не убегай! - Хозяйка, увидев, как песик сначала завыл, а потом убежал, забеспокоилась и тут же бросилась вслед за ним к лестнице, совершенно забыв о существовании Лин Чэня.

Лин Чэнь:

- ... Значит, твой способ - запугать собаку? Как низко.

Хэ Цзиньчжао развел руками и бесстыдно заявил:

- Я из лагеря кошек, я ненавижу всех собак.

- Оказывается, есть люди, которые могут так свежо и оригинально оправдать издевательство сильного над слабым.

Сейчас не время для разборок. Пока хозяйка не вернулась, Лин Чэнь быстрым шагом подошел к комнате Дай Янань.

Перед тем как прийти, он уже обсудил с Хэ Цзиньчжао, как вытянуть из Дай Янань информацию: Лин Чэнь скажет, что он помощник Хэ Цзиньчжао, получил контакты Дай Янань в академии и надеется на сотрудничество с ней. Затем он как бы между делом упомянет, что видел, как Дай Янань рекламировала свой сценарий за кулисами одной церемонии награждения, чтобы завязать разговор.

На самом деле этот повод не выдерживал никакой критики, но в спешке они не смогли придумать ничего лучше.

Лин Чэнь собрался с мыслями, поднял глаза на надпись на входной двери «Писатель никогда не будет рабом!!», глубоко выдохнул, а затем поднял руку и постучал в дверь.

Тук-тук-тук

Тук-тук-тук

Тук-тук-тук

Он постучал несколько раз, но никто не спешил открывать.

Лин Чэнь нахмурился:

- Может, Дай Янань вообще нет дома?

Хэ Цзиньчжао не хотел ждать и предложил:

- Может, мне просто пройти сквозь стену и посмотреть?

- Если она спит, то тебе, как мужчине, нельзя входить.

- Я могу быть не мужчиной, - Хэ Цзиньчжао тут же сложил пальцы в щепоть, изобразив цветок лотоса. - Я могу быть призраком-сестренкой.

Лин Чэнь:

- ... Будь серьезнее, сейчас не время для шуток.

Как раз когда они препирались, за дверью наконец послышались звуки.

- Хозяйка?

Женский голос был слегка хриловат, словно она несколько дней ни с кем не разговаривала.

Вслед за голосом дверь слегка дрогнула, и в следующую секунду наконец открылась перед Лин Чэнем.

Девушка за дверью выглядела лет на двадцать семь-двадцать восемь. Ее длинные волосы были окрашены в золотистый цвет, но из-за того, что она давно не подкрашивала их, черные волосы у корней уже довольно сильно отросли. Она небрежно заколола волосы на затылке заколкой. Девушка была еще сонная, она была одета в свободную ночнушку, на переносице кое-как держались толстые очки в черной оправе. В целом она выглядела как типичная домохозяйка.

Увидев за дверью незнакомого мужчину, девушка на мгновение замерла, а затем, слегка нервничая, поправила очки на переносице.

- Кто вы? Я думала, это хозяйка.

Лин Чэнь посмотрел на нее и помолчал несколько секунд.

- ... Недавно переехал сюда, - ответил Лин Чэнь. - Укус закончился, пока я готовил. Можно одолжить?

Девушка вздохнула с облегчением:

- А, только переехали. Подождите, я принесу.

Сказав это, она повернулась и вернулась в дом. Дверь осталась приоткрытой, и Лин Чэнь с Хэ Цзиньчжао сдержанно стояли за дверью. Сквозь щель они могли смутно разглядеть обстановку квартиры.

В комнате не горел свет, повсюду царил темнота, и можно было разглядеть лишь очертания мебели.

У единственного окна стоял письменный стол. Сейчас был не полдень, поэтому солнечного света не было, и только ноутбук на столе излучал ослепительный свет, а на экране все еще был открыт рабочий документ. Из-за большого расстояния Лин Чэнь не мог разглядеть, что именно она пишет, но плотно набранный текст говорил о том, что она работает очень усердно.

Через некоторое время девушка снова появилась перед Лин Чэнем.

- Извините, не могу найти уксус, - девушка потерла лоб и с досадой пробормотала: - Я в последнее время так загружена, путаю день с ночью, постоянно что-то забываю. Я точно помню, что дома была бутылка уксуса... Эх, не знаю, куда я ее дела.

- Ничего страшного, - покачал головой Лин Чэнь и тихо сказал: - Извини, что побеспокоил тебя.

- Не беспокойтесь, мы теперь соседи, мы должны помогать друг другу, - улыбнулась девушка. - Кстати, как вас зовут?

- Я Лин Чэнь.

Девушка ответила:

- Я Дай Янань, - затем она повернулась к другому мужчине у двери: - А ты?

Хэ Цзиньчжао:

-

Увидев, что он молчит, девушка немного смутилась и начала болтать, лишь бы что-то сказать:

- Ты такой красивый, но какой же ты молчун. Тебе никто не говорил, что ты похож на актера Хэ Цзиньчжао?

-

- Ладно, мне нужно поработать сверхурочно, чтобы дописать рукопись. Два красавчика, теперь мы соседи, приятно познакомиться.

Они представились, и дверь снова закрылась.

Дай Янань захлопнула дверь с такой силой, что края прикрепленных к косяку чуньянь заколыхались. Только в этот момент Лин Чэнь заметил, что эти чуньянь на самом деле уже очень старые. Чернила на красной бумаге выцвели и покрылись толстым слоем пыли.

Лин Чэнь долго молчал, пока рука Хэ Цзиньчжао мягко не опустилась ему на плечо, а затем успокаивающе похлопала.

- ... Как думаешь, а она сама об этом знает? - С горькой улыбкой спросил Лин Чэнь, повернув голову к стоящему рядом мужчине.

Хэ Цзиньчжао промолчал.

Никто из них не мог представить, что это путешествие в поисках человека закончится таким образом. Это было похоже на сюжет какого-то абсурдного фильма, с концовкой настолько неожиданной, что это был словно удар кувалдой по голове.

Когда Дай Янань открыла дверь, Лин Чэнь сразу заметил кое-что необычное.

Под ее ночнушкой не было ног.

Она парила в воздухе.

Она, паря, разговаривала с ними, болтала и смеялась, как ни в чем не бывало.

Но Дай Янань не знала, что она мертва.

Примечания:

* Городской поселок - 城郊 (chéngzhōngcūn) - дословно «деревня в черте города». Феномен, сформированный в результате быстрой урбанизации в крупных городах Китая. Это бывшие сельские поселения, которые были поглощены разрастающимся городом, но сохранили коллективную собственность на землю. Часто характеризуются плотной застройкой, низкой арендной платой, высоким уровнем миграции и менее контролируемой инфраструктурой.

* Чаомифэнь - жареная рисовая лапша с различными ингредиентами.

* Жэганьянь - горячая сухая (без бульона) лапша родом из города Ухань

<http://bllate.org/book/14930/1618697>